

задачи, учитывая, в частности, и положение России как крупной евро-азиатской страны.

Уже после подготовки настоящей рецензии вышла в свет еще одна работа Е.Г. Пашенко, которая органично дополняет первую. Речь идет о сборнике принятых в КНР основополагающих гражданско-правовых нормативных актов, подборку и перевод которых на русский язык впервые осуществил Е.Г. Пашенко (**Гражданское законодательство КНР.** — М., Международный центр финансово-экономического развития. — 1997). Сборник сопровождается содержательной вступительной статьей составителя.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что рецензируемые в настоящем обзоре работы Е.Г. Пашенко займут достойное место в современной российской компаративистике.

А.А. Костин,
профессор МГИМО(У) МИД РФ

Рецензия поступила в редакцию в мае 1998 г.

НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Научная литература по проблемам международного права пополнилась еще одним журналом “Международное право”, созданным юристами-международниками Азербайджана. А создавать новое на уже достаточно “засеянном и перепаханном” поле всегда трудно, так как требует четкого понимания того, чего не хватает и что хотел бы найти в новом издании достаточно искушенный читатель.

Судя по содержанию первого номера, редакция решила для начала привлечь к журналу внимание, отложив вопрос о месте журнала в системе аналогичных изданий на будущее. На подобный вывод наводит не только само содержание первого номера, но и состав авторов, многим из которых еще предстоит получить признание специалистов в области международного права.

Проблемой любого издания была и остается аудитория, на которую ориентируется журнал: либо это широкий круг специалистов, заинтересованных в печатном органе, где бы они могли не только высказывать свои мысли, но и находить как единомышленников, так и оппонентов, либо случайный читатель, которому все равно, что читать, и руководствующийся принципом “покупай толстый журнал — сойдешь за умного”. В первом случае значение имеет содержание издания, во втором — его внешний вид. Идеальным является сочетание богатого содержания с привлекательным внешним видом.

Оценка внешнего вида не составляет большого труда и в нашем случае оставляет приятное впечатление. Что же касается содержания, то для его освоения большое значение имеет язык, на котором оно изложено. Проблема эта для национального издания далеко не праздная, естественное стремление независимого государства издавать журнал на своем национальном языке заслуживает уважения и не может быть предметом для обсуждения. В то же время, если редакция журнала ставит перед собой цель привлечь широкий круг авторов, то объективно возникает потребность использования языка межнационального общения. Для стран СНГ таким языком исторически стал русский, и это обстоятельство было учтено редакцией к явному удовлетворению русскоязычного читателя.

Нельзя не обратить, однако, внимания на то, что ряд статей опубликован на национальном и английском языках, которые известны далеко не всем читателям в СНГ и лишают их возможности ознакомиться с точками зрения всех авторов. Видимо, было бы целесообразным все помещенные в журнале статьи давать в двух вариантах: на национальном языке и на языке межнационального общения. Подобный подход позволит сгладить впечатление о возможной направленности статей: одних — для международного, других — для внутреннего использования¹.

Содержание журнала привлекает к себе внимание подходом авторов к стоящим перед независимым государством проблемам. При этом нельзя не согласиться с тем, что для Азербайджана чрезвычайно важной является проблема статуса Каспийского моря — проблема, затрагивающая государственные интересы прибрежных стран, в том числе и России. Поэтому продуктивный диалог по этой проблеме между российскими и азербайджанскими юристами-международниками представляется весьма полезным.

Не менее полезно знакомство с различными аспектами Конституции Азербайджанской Республики и точкой зрения Л.Г. Гусейнова на соотношение норм Конституции с нормами международного права. Закрепив в Конституции принцип примата международных правовых норм, правоведы и политики Азербайджана тут же почувствовали определенное неудобство от невольных ограничений суверенных прав независимого государства, и в первую очередь в судебной практике. Так, трактуя смысл ст. 148/11 Конституции Азербайджана, Л.Г. Гусейнов пишет: «В целом, нужно иметь в виду, что предусмотренная ст. 148/11 общая инкорпорация сама по себе носит ограниченный характер, поскольку многие положения международного права не имеют какого-либо значения в национальном праве. Эту статью не нужно понимать так, будто все международные

¹ Русскоязычному читателю было бы, например, интересно ознакомиться с биографическими данными членов редколлегии журнала, изложенными на азербайджанском языке.

договоры могут прямо реализовываться судами, государственными органами и также частными лицами, т.е. будто статья устранила “барьеры” между международным договором и национальными нормативно-правовыми актами” (см. с. 30 журнала).

Не меньшее неудобство у автора вызывает ст. 151 Конституции Азербайджана, устанавливающая примат международных договоров при возникновении противоречий между нормативно-правовыми актами Азербайджана и международными договорами. Это, казалось бы, хорошо известное положение, достаточно подробно проработанное в международном праве, в трактовке уважаемого автора представлено как призыв “разрешать возможные коллизии между правилами международного договора и нормативно-правовыми актами Азербайджана” (с. 31).

Спору нет, коллизии между международно-правовыми и внутригосударственными нормами были, есть и будут, однако принцип примата международного права останется. В противном случае вряд ли есть смысл заключать и присоединяться к международным договорам.

Непростую тему о либерализации мировой торговли поднял в своей статье О.Ф. Эфендиев, если учесть, как пишет автор, что “и сегодня общая линия внешнеторговой политики почти всех промышленно развитых государств мало чем отличается от задач прошлых десятилетий” (с. 48). Тема актуальная, и над ней будет трудиться еще не одно поколение юристов-международников.

Обоснованный интерес у российских юристов вызовет статья Х.Д. Алексперова и Г.С. Курбанова “Основные положения концепции нового Уголовного кодекса Российской Федерации”. Начав, как обычно, с критики, не всегда справедливой, так как не все старое, отжившее было плохо, авторы обратили внимание на то новое, что является отличительной чертой Уголовного кодекса РФ. Так, авторы утверждают, что “достоинством российского уголовного законодательства является его соответствие криминологической реальности в стране” (с. 67). Уважая мнение авторов, нельзя не обратить внимание на его более чем спорный характер, а именно на несоответствие УК РФ существующему в России коррупционному беспределу. О коррупции не говорит и не пишет только ленивый, однако правоохранительные органы и суды до настоящего времени не имеют правовой базы для эффективной борьбы с этим социальным злом.

Не желая ловить авторов на противоречиях, тем не менее следует поддержать их тезис о том, что УК РФ, “как и всякое крупное законодательство, содержит в себе определенные проблемы и коллизии, спорные моменты, недостаточно четкие формулировки” (с. 69).

В.П. Филатов,

кандидат юридических наук, подробнее об авторе см. в № 2 нашего журнала за 1997 г.

Рецензия поступила в редакцию в июне 1998 г.